

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТРАНЗИТ

Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции¹

Александр Неклесса

НЕКЛЕССА Александр Иванович, руководитель Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской Академии наук (РАН), председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Москва, Россия; email: neklessa@intelros.ru

Расширенная версия доклада «Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции (познание – действие – управление)» представленного на VII Ежегодной конференции с международным участием «Системная экономика, социально-экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономике – 2020». Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 20 мая 2020 г.

Аннотация. Предмет исследования – динамика и прогноз развития методов познания, действия и управления социосистемами при переходе Современности в новое историческое состояние, определяемое как Постсовременность (*Postmodernity*). Задача исследования, проанализировав методологические и прогностические аспекты транзита, оценить перспективы их дальнейшей трансформации вплоть до очередного эпистемологического переворота, а также предложить свое видение диахронной цивилизационной конкуренции, предъявив инструментарий, описывающий ее динамику (схемы 1 и 2). Цивилизация – процессуальное понятие, социальный аналог эволюции. Глобализация современности сопровождается постсовременной индивидуацией – антиподом индустриальной культуры и массового общества. Расщепление политических структур, генезис технической и антропологической сложности, создание облачных конструкций – все это серьезно деформирует современный миропорядок. Императив времени – поиск эффективных стратегий познания и поведения в ситуациях неопределенности. Для мониторинга и проектирования усложняющихся процессов применяются методологические комплексы на основе системного подхода, активное же представление будущего строится посредством трансдисциплинарного анализа, с учетом глобального контекста и долгосрочной перспективы. Разрабатываются алгоритмы внешнего, косвенного управления многофакторными и неопределенными системами, посредством аттракторов. Складывается новая методология анализа сложных конструкций и проведения комплексных операций, замещающая глобальность

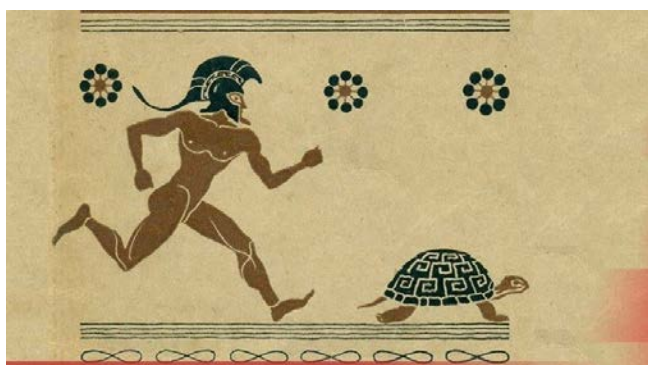
¹ Расширенная версия доклада, оформленная в виде статьи, находится на рассмотрении в журнале «Экономическая наука современной России». Здесь она воспроизводится в соответствии с п.3 раздела «Авторские права» Правил для авторов данного журнала: «*Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большому количеству ссылок на данную работу*».

фрактальностью, долгосрочность нелинейной динамикой, а трансдисциплинарные обобщения перспективной уникальностью. В статье рассматривается также последнее поколение методологий, позволяющих принимать решения и эффективно их реализовывать в комплексной среде неравновесных, изменчивых, коварных процессов. Затрагивается тема постнеклассических подходов, таких как режим действия с использованием глубинных кодов эволюции, искусства неклассического оператора, синергичной методология. Исследование новаций в области методологического и прогностического инструментария – императивное условие устойчивого, высокоадаптивного развития, самоорганизации с учетом грядущей турбулентности социальной среды.

Ключевые слова: цивилизация, экономическая история, эволюция, транзит, прогнозирование, постсовременность, сложность, эпистемология, методология, управление.

Хотя невозможно по природе, чтобы существовал более, чем один мир, или чтобы существовала пустота, но Бог может достичь и того, и другого, если так пожелает.

Этьен Тампье

Известна апория об Ахилле и черепахе. На этом классическом сюжете, оставляя в стороне казуистику Зенона, демонстрировалась уже в наши дни эффективная стратегема. Да, черепаха, безусловно, обгонит быстрого Ахиллеса, но при одном условии: если будет двигаться в правильном направлении, а Ахиллес в неправильном. Верная маршрутизация

предпочтительнее усилий в наращивании скорости – качество продвижения оказывается важнее количественных показателей.

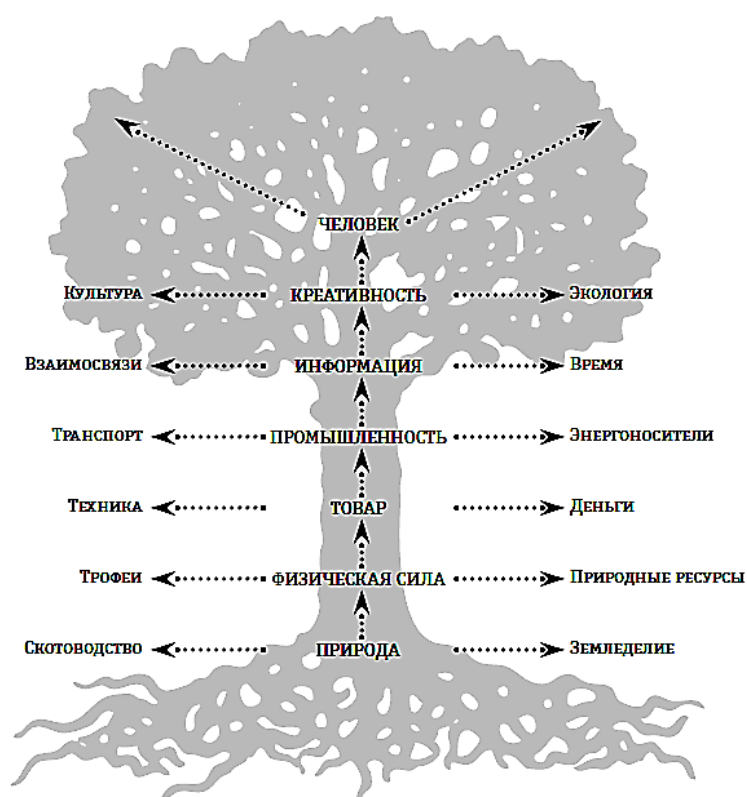
Проблема, однако, может быть рассмотрена и применительно к условиям, заданным Зеноном. Победа черепахе возможна не только за счет манипуляций с дорожными развилками. Заданную Зеноном дискретность можно переосмыслить как предчувствие философом темы фазовых переходов и каскада укладов. Усилия Ахилла, раз за разом пытающегося «догнать и перегнать», остаются тщетными, даже несмотря на мобилизационный режим и развиваемую скорость. Стоит ему вроде бы приблизиться к находящейся ненамного впереди черепахе, как она оказывается на другом сегменте пути, ином витке исторической дистанции. И для переживающего *deja vu* Ахилла все повторяется вновь.

Сегодня это даже не пересдача карт, а опрокидывание столов и смена правил игры.

Дорожные карты истории

История движется по пересеченной местности, руководствуясь собственной дорожной картой, время от времени корректируя направление, меняя локальные ориентиры, продвигаясь и конкурируя сама с собой.

В социогуманитарных дисциплинах – политологии, экономике, праве, то есть областях знания, связанных с практикой и этосом, нет постоянных законов, но есть закономерности (теоремы), основанные на ментальной аксиоматике, философском контексте. Например, в рассуждениях Адама Смита примечательна оговорка об условиях работы «невидимой руки», превращающей совокупность частных интересов в общее благо. Ее результативность обусловлена определенной моделью общества и человека: существованием «системы естественной свободы» и соблюдением «законов справедливости», то есть наличием специфической культурной платформы («естественного порядка») (Смит, 2007: 648). Исторические же обстоятельства изменчивы: меняется эпоха – изменяются ее порядки, установления, прописи.

(Схема №1)

Раскованный Прометей реализовал ряд революционных порывов и прорывов. Промышленная революция, осваивая машины и двигатели, создавала фабричное производство, развила городскую среду, повысив статус научного знания, естественно-научного и технического образования. Индустриализм стандартизировал коды хозяйственной деятельности, возросла производительность промышленности, экономический процесс стал внятным и реплицируемым, сдвигая целеполагание в область хрематистики – финансовых операций, как универсального регулятора практики.

Индустриально-технологический переворот, помимо введения в хозяйственную практику электричества, двигателя внутреннего сгорания, конвейерного производства,

современных средств транспорта и коммуникаций, инициировал революцию масс. Параллельно с развитием фабричной и городской среды формируется технологичная государственность, ломающая кастовые перегородки прежней системы, вводя новые социальные стандарты, избирательное право, всеобщее образование. Скрестив же инженерную культуру с политикой, *Zeitgeist*, дух эпохи, порождает массовую идеологию, партийность, номенклатуру, распространяя и утверждая новый политический строй – этатизм.

Системно-цифровая революция, оснащенная достижениями в области электроники, автоматизации, компьютеризации, роботизации, сопряженная с революцией в сфере практики, управления масштабными политическими, экономическими, техническими системами, осуществила глобальную организацию разного рода коммуникаций и геоэкономической унификации. Возникла универсальная дигитальная культура, сопряженная с развитием методологий познания и действия в ситуациях неопределенности, подкрепленных потенциалом больших баз данных, сообщества программ, нейросетей, искусственного интеллекта и дополненной реальности.

Био-когнитивный переход стимулирует развитие биотехнологий и психофизиологии, вирусологии и генетических модуляций, а также междисциплинарного, перманентного и глубинного образования, связанного с социальными и ментальными модификациями. Индивидуация, реабилитирующая оригинальность, и высокая оценка уникальности провоцируют революцию элит. Развитие геокультуры и геоантропологии, перераспределяет нематериальные активы и перенаправляет людские потоки, укрепляя предпосылки универсальной антропо-социальной трансформации.

Построение новой культуры на основе корпоративной связности антропо-социальных конгломератов – генераций, развивающихся поверх земных барьеров, рождает предчувствие драматичной вселенной, подразумевающей меритократичное разделение *Universum Humanum*. Вглядываясь в разбитые окна Овертона, можно на линии горизонта заметить сполохи грядущей антропологической сингулярности.

Блеск и ницета познания

Не все пишется, что говорится, не все вербализуется, что мыслится, и не все мыслится, что существует. Транспируемый текст, словно усеченный дискурс: лишенный настроек внутреннего камертона, рассуждение утрачивает связь с силой глубины.

Декларация Сократа о том, что с годами он знает все меньше, вплоть до ультимативного «я знаю, что ничего не знаю», была связана не со старческой деменцией, а отражала представление о некотором постигнутом им парадоксе, свойственном процессу познания (отличного от пифагорейского).² При расширении объема человеческого знания, раздвигаются также границы с неведомым – новыми неизвестностями, усиливая понимание пределов и калибра познанного. Подобное видение ситуации, ощущение обилия приоткрывающихся для сильного разума или

² Древнегреческая триада знания строилась на разделении теории, практики и искусств; пифагорейский акцент делался на опознании и усвоении гармоник бытия, отраженных в закономерностях чисел и музыки. Христианский метод познания – один из предметов полемики Григория Паламы и Варлаама Калабрийского о сути и путях обретения знания, важно также различение катафатического и апофатического методов.

интуитивно нащупываемых закономерностей и объектов, способно парадоксальным образом сокрушить исследователя, все более осознающего тщетность для человеческого ума объять необъятное и некую принципиальную скудность обретенного знания.

Проблема реорганизации отношений человеческого разума с миром, обретение метода, позволяющего преодолевать ограничения, налагаемые на процесс познания самой природой ментальности, оставалась интеллектуально неразрешенной вплоть до конца XIII века. В 1277 году парижский епископ Этьен Тампье поставил ее вновь, создав комиссию теологов, которая в числе прочих своих решений подтвердила сократов вердикт человеческому уму. Но главным оказалось другое – был сформулирован выход из эпистемологического тупика, заложивший основу новоевропейской науки. Комиссия рассмотрела внушительный реестр претензий, связанных с распространявшимся в то время в Европе аристотелизмом, включая понимание истинности как результата логически непротиворечивых умозаключений. Этот тезис в числе других был поставлен под сомнение, подвергнут обсуждению и осужден. В качестве основания для такого вывода был использован спор многострадального Иова с Творцом, в сущности, о пределах познания на основе умозрительных концептов.

Критической констатацией дело, однако, не ограничилось. Взамен был предложен иной критерий: проверка истинности тех или иных логичных утверждений – «книгой природы» (наряду с библейским кодексом бытия), суверенной по отношению к человеческой логике, будучи сотворенной нечеловеческим разумом, и отражающей иной замысел, другой уровень и потенциал сложности.

Решение подвергать подобному испытанию умозрительную логику означало введение в исследовательский процесс свободного от игр разума арбитра – эксперимента. Постигание запечатленных в естестве законов, отражающих отличную от человеческой логику, открытие и усвоение иных кодов бытия оказывается возможным, но лишь путем исследования, испытания нечеловеческих тайн природы. Знание, таким образом, разделилось на науку, имеющую дело с предметностью, которая существуют объективно, т.е. независимо от мнения о ней людей (гипотез), но которую можно подвергнуть исследованию различными объективными методами. И дисциплинированные по определенным правилам рассуждения – социальные и гуманитарные дисциплины, создаваемые людьми, отражая их деяния, представления и ментальность. В результате открылась возможность построения иной, заметно более сложной, странной и непривычной для человеческого сознания картины мира, не укладывающейся в рамки привычных представлений о порядке вещей. А опознанный, подчас алогичный для ума порядок вещей, законы, открываемые в результате исследования окружающего мира, использовались также в социальных и гуманитарных дисциплинах, приводя подчас к не менее парадоксальным выводам.

Другим следствием обращение к эксперименту стала нарастающая технологизация науки – генезис своего рода естественно-научной прикладной «схоластики» (но практической, а не умозрительной, антисхоластичной по своей природе). Экспериментальный метод выяснения законов мироздания скоро продемонстрировал власть человека над природой, зафиксировал это в тезе: «знание есть сила само по себе» (Френсис Бэкон). В нынешней ситуации универсальной трансформации принципы новоевропейской (естественной) науки остаются прежними, но развиваются ее методы, множатся гипотезы, а их подтверждение или опровержение оказывается делом все более сложным и трудоемким. Дело тут в расширении спектра опознанной реальности,

как физической, так и социальной, их усложнении в процессе познания (первой) и практики (второй). Новоевропейская наука – один из инициаторов происходящего переворота: мы нашли способ познавать то, что противоречит уму, строю сознания, но что объективно есть, пусть и расходясь с людской логикой.

Особенно резкое противоречие между логичными для людей представлениями о должном и экспериментально обоснованной картиной мира проявилось в начале прошлого века. Наиболее отчетливо – в формулировках теории относительности и представлениях о свойствах природы в поразительных для человеческого сознания открытиях квантовой механики. Но не только.

Методологические коррективы практики

Сложный человек со сложной практикой обитает в сложном мире, имея дело с калейдоскопичной суммой обстоятельств. Но обладает он умными технологиями и могучим инструментарием, выкованным в недрах современной цивилизации.

В мире практики – отраженном в социальных дисциплинах, происходит нечто схожее с процессами в сфере естественных наук: усложнение взаимодействий, влекущее поиск новых методов ориентации и действия в меняющейся среде. Просвещенческая концепция человека в XX веке разбилась вдребезги, но большая трезвость взгляда на людскую природу поставила вопрос об актуальном режиме знания, характере дискурса, поиске новых методов, расширении круга легитимного знания в социогуманитарной области.

Системная методология стала одним из таких ответов на вызов времени. Начиная с исследования масштабных боевых и логистических операций мировой войны, она привнесла в общественную практику весьма действенный интеллектуальный аппарат – системный подход, породив семейство способов познания, действия и управления в усложняющемся мире: кибернетику, системный анализ, системную динамику, матричный анализ и т.д. А пространственное развитие цивилизации и тектоника мировой проблематики простимулировали формирование прогностики, основанной, в частности, на методологических принципах Римского клуба: глобальность, долгосрочность, трансдисциплинарность.

Обновление практики – коварный процесс, включающий деконструкцию современности, процесс, который порой срывается в деструкцию. Рубежи перехода очерчивают холмистый ландшафт ситуаций, нелинейных процессов, комплексных операций, образующих высокотехнологичный, многолюдный, полифоничный, персонализированный, протееобразный, энигматичный мир, утрачивающий определяемую прежними смыслами концепцию единого для всех будущего (историю). Цивилизационная конкуренция сегодня – это борьба за будущее при переходе от пространственной, планетарной экспансии (глобализации) к колонизации нового исторического зона (постсовременности), смене технологического, равно как политического и социокультурного уклада. С какого-то момента логика процесса изменяет привычное соотношение причин и следствий, результативность перемен начинает доминировать над искусством распределения и перераспределения (оптимизацией), креативность оказывается результативнее усердия, инновации определяют производство, казуальность дискредитирует казуальность, а устойчивость в большей мере зависит от искусства взаимодействия с контекстом.

В сложной реальности прежние методы и регламенты утрачивают свою былую эффективность, множатся сбои, растут риски. Тектоника сдвинувшихся цивилизационных плит чревата новыми коллизиями, причем «величайшую опасность во времена нестабильности представляет не сама нестабильность, а действия в соответствии с логикой вчерашнего дня» (Питер Друкер). В таком случае квалификация рискует оказаться суммой формальных знаний, девальвированных сведений, не адекватных изменившемуся строю. Не производя результативность, она не переходит в компетенцию: поросль будущего и вековые дубы прошлого не суммируются «в дровах» (ср. с судьбой такого показателя, как ВВП).³ Эффективная преадаптация к возникающим обстоятельствам – сумма целенаправленной разведки, анализ действий по освоению будущего (проактивность), контроль и нейтрализация надвигающихся угроз (превентивность), опережающее, упреждающее заполнение вскрывшихся ниш (преэмптивность).

Трансформация среды, приближает ее состояние к динамичному хаосу – самоорганизующейся критичности, управляемой странными аттракторами. Целостность (гештальт) оказывается консенсусом взаимодействий вокруг непрерывной культивируемой цели, ее постепенного постижения и воплощения.⁴ Меняются языки практики и палитра методологий, познание систем с границами, сменяется спросом на рецептуру годную для изменчивых организованностей и состояний без четкой фиксации рубежей, имея перед глазами в качестве вызова и предела образ системы без границ – космос бытия. Анализ же сместившихся по времени ситуаций замещает глобальность фрактальностью, долгосрочность нелинейной динамикой, а трансдисциплинарные обобщения перспективной уникальностью.

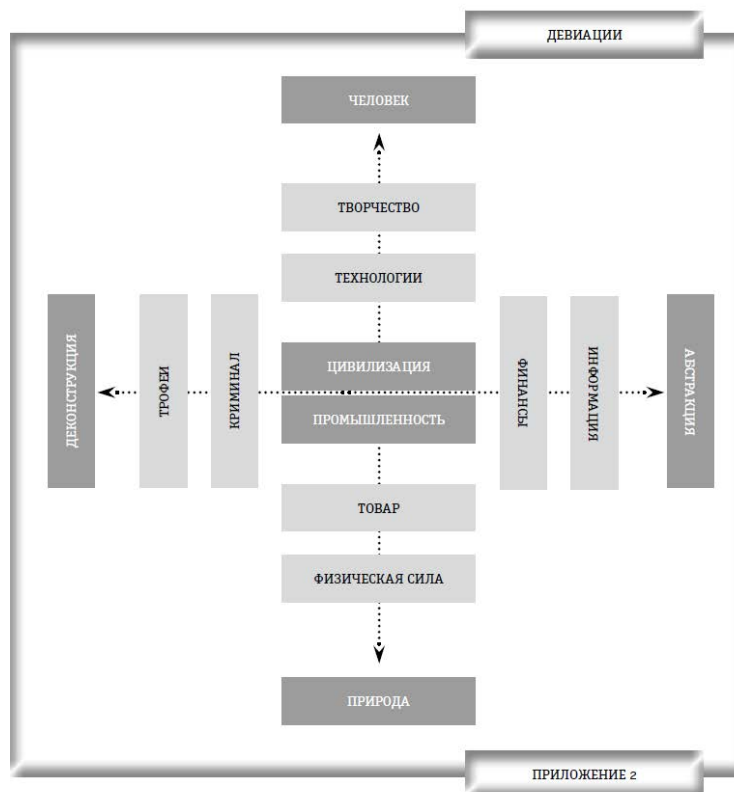
В недрах этого социального бульона развиваются два противоположных процесса: возрастание полифонии повышает позиции высокоадаптивных самоорганизующих систем и одновременно делает все более проблематичным существование жестких, ригидных, монотонных организмов. В общем, «когда дует ветер, можно строить стены, а можно – мельницы».

Известные и неизвестные неизвестности

Дорожная карта на краю Современности – это продуваемый ветрами исторический перекресток, шанс на пересмотр оснований, вероятность смены ориентиров. И одновременно – зона рисков, усиливающая возможность девиаций и общей инволюции системы (хаотизации организации). (Неклесса, 2018а).

³ Ср. ECI (economic complexity index) – индекс экономической сложности («гарвардский индекс»), разработанный Цезарем Идальго (Cesar A. Hidalgo, MIT Media Lab) и Рикардо Хаусманном (Ricardo Hausmann, Harvard University's Kennedy School of Government), характеризующий сложность национальной экономики, анализируя ее экспорт. Оценка продукции (productive knowledge) происходит на основе двух показателей: diversity – разнообразие (прямая зависимость), и ubiquity – распространенность (обратная зависимость), т.е. экономика обладает тем бо́льшими преимуществами, чем разнообразней ее экспорт при меньшем числе конкурентов в соответствующих нишах. Кроме того, определяется шкала сложности доминантных производств (природные ресурсы, промышленные товары, высокотехнологичные изделия, информатика, биотехнологии и т.п.). (Hidalgo, Hausmann... 2011).

⁴ «Вдали от равновесия когерентность поведения молекул в огромной степени возрастает. В равновесии молекула "видит" только своих непосредственных соседей и "общается" только с ними. Вдали же от равновесия каждая часть системы "видит" всю систему целиком. Можно сказать, что в равновесии материя слепа, а вне равновесия прозревает». (Пригожин 1991)

(Схема №2)

Переосмыслить прописи, компетенции и технологии – значит произвести ментальную революцию, обратиться к истокам, идеалу, совершить социальный и эпистемологический переворот. Будущее – иное состояние совокупности систем, включая социальную, оно борется за воплощение, преодолевая и отвергая прошлое. Деконструкция прежнего состояния опровергает окостенение, отрицая остановку текущего: жизнь – перманентная последовательность революций. Критические условия возникают в момент очередного фазового перехода, в тот миг, когда Ахилл и черепаха оказываются в разных мирах.

Стремление к тотальному контролю уступает позиции искусству управления, критическое же значение имеет выбор эволюционной стратегии – маршрута, который важнее скорости. Между тем реформирование стратегических представлений и коррективы управленческих алгоритмов – непростая задача. Несколько лет назад китайские реформаторы, размышляя о путях реформ, пришли к выводу: развитие технологий невозможно без модернизации институтов, а последнее вряд и удастся осуществить, если не реформировать всю систему, изменив правила игры (Wan Yujing, 2015).⁵ И тут наступает своего рода момент истины, выраженный в витиеватой

⁵ В начале 2016 г. на интернет-ресурсе chinascopre.org появилась публикация ("Caixin: The Founding Fathers of the United States Created a Superior Structure for the System"), в которой был

формулировке: «реформирование структуры, реформирующей систему – это самое важное». ⁶

Изменение методов управления происходит сегодня в разных областях, эффективным оказывается внешнее по отношению к сложной системе, косвенное управление посредством соответствующих аттракторов, что позволяет избежать ставший проблемой подробный анализ многочисленных и подвижных компонентов. ⁷ Формулируются и апробируются инновационные коды управления, включая экзотичные: матричное, рефлексивное, точечное (акупунктурное), роевое (на основе семантического мультипликатора), посредством неклассического оператора, синергийное. Последнее включает в операциональное планирование ценностный компонент, приводя подчас к результативности на уровне *serendipity*.

Осмысление взаимодействий, развивающихся в лоне сложных систем со времен Эдварда Лоренца прошло определенный путь. Возрастает также роль художественного

приведен английский перевод некоторых положений статьи «Реформа Структуры, позволяющая реформировать Систему, является наиболее важной», опубликованной влиятельной китайской медиа-группой Цхайсинь. Речь идет о том, что есть три уровня социальных реформ в истории человечества: 1) реформы на уровне технологий; 2) реформы на системном уровне (изменение *правил игры*); и 3) реформы структуры системного уровня (изменение *правил, по которым изменяются правила игры*). Согласно статье, первые (реформы технологии) и вторые (реформы системного уровня) могут быть осуществлены усилиями социальных элит или авторитарной власти. Но результаты таких реформ не являются устойчивыми и не обеспечивают адаптацию к социальным и экономическим изменениям. Третьи, т.е. изменения самой структуры реформирования системного уровня, могут быть реализованы лишь на основе нового социального консенсуса и общественного договора. Только после завершения в стране реформ третьего типа можно говорить о наличии в ней открытого общества. Ее общество и экономика встанут на здоровый путь развития: социальный прогресс будет выстроен с опорой на прочную и надежную систему, а не в расчете на определенные социальные элиты. В открытом обществе само правительство есть также всего лишь субъект, ограниченный и стесненный общественным договором. «Таким образом, по важности, структурная трансформация системы является первоочередной задачей. Если имеется превосходная структурная организация системного уровня, хорошая система будет произведена. А хорошая система будет порождать передовые технологии. Я думаю, именно поэтому Вашингтон, Джефферсон, Франклин и другие отцы-основатели Соединенных Штатов почитались последующими поколениями. Они создали превосходную структуру для системы». URL: <http://chinascope.org/main/content/view/7640/106/> (accessed 23.05.2020).

⁶ The Founding Fathers of the United States Created a Superior Structure for the System. – *Chinascope*. 8.01.2016 URL: <http://chinascope.org/main/content/view/7640/106/> (accessed 23.05.2020).

⁷ См. применение нетривиальных методов при планирования США военных кампаний в специфической среде Ближнего Востока. Так в операции «Буря в пустыне» использовалась методика рефлексивного управления противником – анализ ментальности Саддама Хусейна предполагал высокую вероятность существенного изменения им контура иракской обороны при возникновении признаков персональной угрозы. Была применена соответствующая стратегия: в то время как общие союзные силы продемонстрировали готовность атаковать Кувейт, движение главных американских частей было представлено как якобы направленное в центр страны. Однако после спешной дислокации элитной республиканской гвардии из Кувейта к Багдаду части США изменили направление движения и вместе с военными силами союзников вонзились в заметно ослабленную оборону Кувейта. В результате цели кампании были достигнуты без сколь либо существенных потерь. Во время второй иракской кампании («Иракская свобода») также применялись оригинальные методики, в частности связанные с точечным («акупунктурным») управлением: к примеру, блокирование счетов избранных лиц, сопровождавшееся указанием на линию поведения необходимую для их разблокирования. В результате военная кампания по полному разгрому иракской армии была проведена за три недели. Однако генеральные цели операции были спланированы в прежней политической логике.

(гармоники и гештальт), экспертного, личностного, органистического, неявного знания.⁸ Мониторинг процессов и проектирование событий могут выполняться с учетом голографичности, фрактальности, синхронистичности и аналоговых характеристик среды. При росте числа партикулярных ситуаций и операций изучается способность, оператора интуитивно делать глубокие выводы из суммы фактов и наблюдений, выявлять неочевидные закономерности, совершать удачные открытия, находить неожиданные разрешения проблем и выходы из сложных обстоятельств. Тут вспоминается методологическая экзотика Андрея Колмогорова: «Не ищите там теорем. Их нет. Я ничего не умею выводить из исходных для этой теории уравнений Навье-Стокса. Мои результаты об их решениях не доказаны, а верны – что гораздо важнее всех доказательств». (Арнольд, 2005). И схожий метод решения задач членом Королевского общества Рамануджаном Сринивасой.

Дональд Рамсфелд в бытность министром обороны как-то заметил: «Есть вещи, о которых мы знаем, что их знаем. Есть известные неизвестности, о них мы знаем, что пока их не знаем. Но есть еще и неизвестные неизвестности – вещи, о которых мы не знаем, что их не знаем».⁹ Тень этих «неизвестных неизвестностей» провоцирует размышления о последствиях «маловероятных высокоэффективных событий» (Ричард Чейни), разнообразных и неочевидных коллизиях: биологических, видовых и т.п. Отход от концентрации лишь на известных угрозах предполагает учет артефактов и выходящих за рамки прежнего опыта сюрпризов, расширение спектра сил и средств по принципу «делай, что можешь, и будь готов, что это окажется недостаточным» (*capabilities based strategy*). Взгляды Рамсфельда подвергались в свое время обсуждению и нередко осуждению, однако пандемия 2020 подтвердила главную установку стратагеми – ориентацию не только на известный тип противников, конфликтов и событий.

Кризисное развитие с ориентацией на высокоадаптивную самоорганизацию обладает собственной логикой, кодами маршрутов, прописями столкновения амбициозного аутопоэзиса и обстоятельств. Негативный алгоритм познания, отраженный в концепции неотвратимости фатума, «зависти богов», рокового хода событий, привлекал мыслителей от Аристотеля до Клауса Конрада.¹⁰ Иной подход к прохождению критических состояний прописан в библейских текстах и в концепте Ренессанса: *Sapiens Dominabitur Astris* («разум повелевает звездам»). Некоторые же

⁸ Тетраматрица знания описывает четыре статуса знания: (а) рациональное и отчуждаемое, т.е. дисциплинарное знание и наука; (б) рациональное и неотчуждаемое: экспертиза, профессиональное мастерство; (в) нерациональное и отчуждаемое: художественное творчество; (г) нерациональное и неотчуждаемое: органистическое, телесное, структура сознания.

⁹ “Now what is the message there? The message is that there are no ‘knowns’. There are things we know that we know. There are known unknowns. That is to say there are things that we now know we don’t know. But there are also unknown unknowns. There are things we don’t know we don’t know. So when we do the best we can and we pull all this information together, and we then say well that’s basically what we see as the situation, that is really only the known knowns and the known unknowns. And each year, we discover a few more of those unknown unknowns” (Rumsfeld 2002).

¹⁰ Развитие конфессионально и идеологически ориентированных (ажитированных, утопических) персональных, групповых, социальных систем инициируется ἄβρις, чреватым ἀτή, влекущим к ἀμαρτία, опознаваемой ἀναγνώρισις, вызывая τεραπέτεια, приводящую к катастроφή, венчающей νέμεσις. В расширенной интерпретации данная последовательность уточняется: дерзновение – беспокойство – умопомрачение – прояснение – инверсия – критическая ошибка – осознание – трансгрессия – противоток – катастрофа. См. обзор конфессионально-политического воплощения данного феномена (Неклесса, 2018б).

общие принципы стратегирования зафиксированы в мировидении и технологиях интеллектуальных игр: гексаграммах, го, шахматах, картах и других маршрутизаторах – стратегиях комплексных взаимоотношений.

Развитие само по себе чревато рисками и катастрофами, альтернатива – жизнь в дурной бесконечности «худых людей» как «нечто безобразное и уродливое, однако без страдания»¹¹, соприкасаясь с пространством дерзновений, но игнорируя их. Проживая количественно-сюжетный круг с чередой ситуаций, образующих лабиринт истории как бесконечную «комедию положений».

Литература

1. Аристотель. (1998). Поэтика. – *Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории*. Минск: Литература. 1391 с. URL: http://philologos.narod.ru/classics/aristotel_poe.htm (accessed 23.05.2020).
2. Арнольд В.И. (2005). *Динамика, статистика и проективная геометрия полей Галуа*. М.: МЦНМО. 72 с.
3. Неклесса А.И. (2018а). Кризис истории. Мир как незавершенный проект. – *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 80-95. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.06>
4. Неклесса А.И. (2018б). «Исламское государство» как феномен государства-организации. – *ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации ИС «История мировой культуры» при Президиуме РАН*. Специальный выпуск. С. 12–24.
5. Пригожин И. (1991). Философия нестабильности. – *Вопросы философии*. №6. С.46-57.
6. Смит А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Эксмо. 1056 с.
7. Hausmann R., Hidalgo C. et al. (2011). *The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity*. Puritan Press, Cambridge MA. https://oec.world/static/pdf/atlas/AtlasOfEconomicComplexity_Part_I.pdf
8. Rumsfeld D. (2002). NATO Speech. – *NATO HQ. Press Conference by US Secretary of Defense*. 06.06.2002. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s020606g.htm> (accessed 23.05.2020).
9. 王永钦. (2015) 制度层面的变革最重要 – 财新. 2015年12月31日 [Ван Юнцин. (2015) Изменения на уровне изменяющей структуры имеют первостепенное значение. – *Цайсинь. 31 декабря*]. URL: <http://opinion.caixin.com/2015-12-31/100894693.html>.

The Transit of Civilizations: Methodological and Prognostic Aspects of Civilizational Competition.

A.I. Neklessa

Center of Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka St., 123001, Moscow, Russia.

NEKLESSA Alexander Ivanovich, Chair of the Commission on Socio-Cultural Issues of Globalization, Member of the Bureau of the Academic Council “History of the World Culture” at the Presidium of the

¹¹ «Комедия, как мы сказали, это воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. Смешное – частица безобразного. Смешное – это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда...» (Аристотель, 1998: 1070).

Russian Academy of Sciences, Head of the “North-South” Group at the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies. Moscow, Russia. Email: neklessa@intelros.ru

Abstracts. The article is based on the report "The Transit of Civilizations: Methodological and Prognostic Aspects of Civilizational Competition". It is devoted to the analysis of methodological and prognostic aspects of diachronic civilizational competition in the process of the current transformation of Modernity into the new historical state, defined as Postmodernity. Methodological and prognostic aspects of this historical transit are analyzed. The general aim of the study is to observe effective strategies for behavior while in situations of complexity, volatility, uncertainty and ambiguity. Different methods of orientation, action and management in post-war period are described and the possibility of their further transformation up to the next epistemological revolution is discussed. There is also an attempt to present certain analytical tools (schemes 1 and 2). Civilization is a dynamic concept, a social analogue of evolution. The globalization of modernity is accompanied by post-modern individuation, the antipode of industrial culture and mass society. The process of splitting of political structures, genesis of technical and anthropological complexity, creation of cloud structures - all this distorts the modern World Order. System approach is usually used to study complexities, while view of the future is based on a combination of transdisciplinary analysis, global context and long-term perspective. New methodological approach is produced for replacing the globality with fractality, long-term prognostics with non-linear dynamics, and transdisciplinary generalizations with uniqueness. The article also analyzes the latest generation of methodologies that possibly will allow us to make decisions and effectively act in this complex environment full of wicked situations and processes as well as non-classical approaches, such as the mode of action based on the analysis of deep codes of evolution, the art of non-classical operative, synergetic behavior, phenomenon of serendipity etc. Research of the innovative methodological and predictive tools is an imperative for sustainable development, taking into account the upcoming turbulence of the social environment.

Keywords: civilization, evolution, economic history, transit forecasting, postmodernity, complexity, epistemology, methodology, management.

References

1. Aristotel. (1998). *Pojetika. – Jetika. Politika. Ritorika. Pojetika. Kategorii.* [Poetica]. Minsk: Literatura.pp. 139 c. (*in Russian*).
2. Arnol'd V.I. (2005). *Dinamika, statistika i proektivnaja geometrija polej Galua.* [Dynamics, statistics and Galua 's fields projective geometry]. M.: MCNMO. pp. 72 (*in Russian*).
3. Hausmann R., Hidalgo C. et al. (2011). *The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity.* Puritan Press, Cambridge MA.
https://oec.world/static/pdf/atlas/AtlasOfEconomicComplexity_Part_I.pdf
4. Neklessa A.I. (2018a). *Krizis istorii. Mir kak nezavershennyj proekt. – Polis. Politicheskie issledovanija.* [Holis. Political Studies]. 2018. № 1. pp. C. 80-95.
<https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.06> (*in Russian*).
5. Neklessa A.I. (2018b). «Islamskoe gosudarstvo» kak fenomen gosudarstva-organizacii. – INTELROS – Intellektual'naja Rossija. Bjulleten' Komissii po social'nyj i kul'turnym problemam globalizacii NS «Istorija mirovoj kul'tury» pri Prezidume RAN. [INTELROS – Intellectual Russia]. Special'nyj vypusk. pp. 12 – 24. (*in Russian*).
6. Prigozhin I. (1991). *Filosofija nestabil'nosti. – Voprosy filosofii.* №6. pp.46-57. (*in Russian*).
7. Rumsfeld D. (2002). *NATO Speech.* – NATO HQ. Press Conference by US Secretary of Defense. 06.06.2002. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s020606g.htm> (accessed 23.05.2020).

8. Smith A. (2007). Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. M.: Jeksmo. pp. 1056 (*in Russian*).
 9. Wang Yongqin. (2015) Zhidu cengmian de biange zui zhongyao. – *Caixin*. 31 December, 2015. [王永钦. (2015) 制度层面的变革最重要 – 财新. 2015年12月31日]. URL: <http://opinion.caixin.com/2015-12-31/100894693.html> (accessed 23.05.2020). (*in Chinese*).
-

Дата размещения: 28 мая 2020